

УДК 351.755.31

Сергей Петрович ШАТИЛОВ,

доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
shatilov_sp@mail.ru

Оксана Анатольевна ШАТИЛОВА,

доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат исторических наук, доцент
shatilova_oa@mail.ru

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКГБ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)**

**THE MAIN ACTIVITIES OF THE NKGB
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(BASED ON THE MATERIALS OF THE ALTAI TERRITORY)**

В статье на основе архивных материалов на примере Алтайского края проведен подробный анализ основных направлений деятельности НКГБ в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрена деятельность чекистов по выявлению агентов немецкой разведки и лиц, занимающихся антисоветской агитацией, пропагандой и распространением провокационных слухов. Исследованы способы борьбы с различными видами бандитизма как в прифронтовых, так и в тыловых районах. Статья демонстрирует особенности и порядок проведения проверок эвакуированных предприятий в районы тыла на предмет соблюдения режимности и сохранности имущества, а также обеспечения безопасности транспортных перевозок импортного товара из Монголии.

Based on archival materials of the Altai Territory, the article provides a detailed analysis of the main activities of the NKGB during the Great Patriotic War. The article considers the activities of security officers (chekists) to identify agents of German intelligence and persons engaged in anti-Soviet agitation, propaganda and the spread of provocative rumors. The methods of combating various types of banditry both in frontline and rear areas are investigated. The article demonstrates the features and procedure for conducting inspections of evacuated enterprises in the rear areas for compliance with the regime and safety of property, as well as ensuring the safety of transportation of imported goods from Mongolia.

Ключевые слова: чекисты, преступность, дезертирство, бандитизм, разбой, грабежи, эвакуация, Великая Отечественная война.

Keywords: security officers (chekists), crime, desertion, banditry, robbery, evacuation, the Great Patriotic War.

Великая Отечественная война обусловила ряд факторов, повлиявших на рост преступности в стране, а именно: на начальном этапе войны Красная Армия терпела

поражения, что вызвало массовое дезертирство из нее. Фашистская Германия хотела в течение нескольких месяцев завоевать Советский Союз, в связи с чем для подрыва рай-

онов тыла была развернута разведывательно-диверсионная деятельность спецслужб. Перестройка экономики к условиям военного времени в кратчайшие строки привела к ряду просчетов в этом направлении, чем воспользовались недобросовестные должностные лица. Эвакуация, реэвакуация предприятий, депортация ряда национальностей и народностей в районы глубокого тыла вызвали недовольство со стороны определенных категорий населения страны, как следствие, нарушался паспортный режим, совершались побеги с нового места жительства с целью возвращения на родину, люди дезертировали с предприятий военной промышленности, из колхозов, распространялись провокационные слухи, подрывавшие государственные устои.

Возросший уровень преступности по стране, появление новых видов преступлений, мобилизация высококвалифицированных сотрудников в ряды Красной Армии (в начале войны во исполнение приказа НКЮ СССР N 0355 и приказа НКВД СССР N 01328 из правоохранительных органов в ряды РККА было мобилизовано 25% сотрудников¹) осложнили работу правоохранительных органов. Данные обстоятельства послужили причиной объединения усилий ключевых ведомств, занимавшихся борьбой с преступностью во всех ее проявлениях. В связи с этим Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности СССР были объединены в Народный комиссариат внутренних дел СССР². По мере освобождения территорий, подготовки квалифицированных сотрудников, восстановления агентурного аппарата отпала необходимость существования единого органа, и 14 апреля 1943 г. произошло восстановление самостоятельного функционирования Наркомата внутренних дел СССР, Наркомата государственной безопасности СССР и наркоматов в союзных и автономных республиках.

1 Отдел реабилитации и архивной информации информационного центра ГУВД Алтайского края (ОРАИ ИЦ ГУВД АК). Ф. 4. Оп. 5. Д. 2. Л. 2.

2 Об объединении Народного Комиссариата внутренних дел СССР и Народного Комиссариата государственной безопасности СССР в единый Народный Комиссариат внутренних дел СССР : Указ Президиума ВС СССР от 20.07.1941 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. N 33.

Чрезвычайная ситуация обусловила необходимость активизировать работу НКГБ по таким направлениям деятельности, как пресечение деятельности агентов немецкой разведки, лиц, занимающихся антисоветской агитацией, пропагандой, распространением провокационных слухов, борьба с бандитизмом. В то же время появились новые направления деятельности: проведение проверок эвакуированных в районы тыла предприятий на предмет соблюдения режимности и сохранности имущества, обеспечение безопасности транспортных перевозок импортного товара из Монголии.

С первых дней войны руководство Германии стало делать ставку на ослабление военного потенциала, подрыв тыла, поэтому немецкая разведка направляла сотни, тысячи своих агентов, шпионов и диверсантов с целью подрыва обороноспособности страны. Следует отметить, что в процессе завоеваний Германией стран Западной Европы немецкая разведка приобретала большой опыт политического шантажа, обмана, провокаций, распространения ложных слухов. Выработанные формы и методы работы использовались во время войны (диверсионные акты – взрывы, поджоги, террор в целях распространения паники, деморализации войск и местного населения). К своей диверсионной деятельности разведывательные органы Германии привлекали бывших белогвардейцев, кулаков (кулачество сохранилось в годы войны в районах Прибалтики, Западной Украины, Белоруссии), а также военнослужащих, дезертировавших из рядов Красной Армии или попавших в плен и перешедших на сторону врага.

Причиной вербовки данных категорий населения послужила жесткая государственная внутренняя политика, проводимая в 1920-1930-е гг., а именно всеобщая коллективизация сельского хозяйства, не учитывавшая особенностей и уровня развития республик, краев, областей, лишение части населения страны конституционных прав, в частности

активного избирательного права, закрытие храмов, мечетей и т.д.

В годы Великой Отечественной войны чекисты Алтайского края проводили достаточно успешную работу по выявлению агентов, диверсантов, шпионов. По информации музея УФСБ по Алтайскому краю, всего за годы войны на территории края были выявлены 66 агентов германской разведки, 8 – японской и 1 – румынской. Так, в 1943 г. был разоблачен сотрудник милиции С., который, попав в плен, перешел на сторону противника, после чего принимал участие в боях против Красной Армии. В дальнейшем был заброшен в Алтайский край с разведывательным заданием [подр.: 6, с. 112]. В 1944 г. на территории Алтайского края был арестован агент германской разведки Г., который проходил обучение в Борисовской немецкой разведывательной школе [подр.: 3, с. 39].

В первые месяцы войны сложилась непростая психологическая ситуация, настроения населения страны были самые разные и противоречивые. Связано это было с поражениями Красной Армии, умалчивалась официальная статистика и информация о реальном состоянии дел на фронте, жителям Алтайского края и эвакуированным гражданам, которые являлись очевидцами только незначительной части немецких злодеяний, предоставлялась искаженная информация.

Вне всякого сомнения, распространение недостоверных слухов вызывало массу вопросов у населения Алтайского края, наглядно об этом свидетельствуют архивные материалы, в частности, агитаторам во время проведения бесед на десятидворках Центрального района г. Барнаула задавались следующие вопросы: «Правда ли, что около г. Барнаула враги разобрали железнодорожные пути?», «Верно ли, что поймали одного врага, который пытался взорвать железнодорожный мост?», «Почему не сообщают, сколько у нас убито?», «Правда ли, что не будут давать хлеб домохозяйкам?» и т.п.¹ Вопросы, задаваемые жителями г. Бар-

наула, доказывают, что люди не верили в то, что им говорят, конечно, это приводило к всевозможным измышлениям в части эффективного управления страной органами государственной власти, возникали сомнения в победе над фашистской Германией и т.д. Все это приводило к формированию в советском обществе социальной группы маргиналов.

Во время уборки урожая член колхоза «Советская Украина» Ленковского сельсовета Л. в беседе с коллегами сообщила, что «эта Советская власть уже замучила колхозников работой, все давай и давай, а колхозник от работы ничего не получает. Колхозники скоро подохнут, а еще не евши, разве это закон?»².

В г. Барнауле в районе, закрепленном за судоремонтным заводом, домохозяйки распространяли слух о том, что «мужей их возьмут на фронт, а их заставят жить с выселенными из прифронтовой полосы неблагонадежными»³.

Безусловно, это не могло не вызвать опасение у Народного комиссариата государственной безопасности, в связи с чем с первых дней войны чекисты активизировали деятельность по борьбе с лицами, проводившими антисоветскую агитацию, пропаганду и распространявшими провокационные слухи.

В докладной записке первому секретарю Алтайского крайкома ВКП(б) начальником УНКВД по Алтайскому краю «О трудовом устройстве немцев-переселенцев выселенных из АССР Немцев-Поволжья и других областей СССР и политическом их настроении» сообщалось, что среди немцев-переселенцев распространяются антисоветская агитация, пропаганда и провокационные слухи. Немец В. в присутствии более ста немцев-переселенцев говорил: «Скоро мы отдохнем, нас Гитлер все равно освободит и переселит в Германию, хотя Советское правительство нас не хочет отпускать, а хочет нас переселить в тайгу и там уничтожить»⁴. В Кытмановском, Рубцовском, Тальменском и Змеиногорском районах были выявлены факты того, что немцы-переселенцы собираются и подвергают

1 Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.1. Оп.18. Д. 26. Л. 9-10.

2 Там же. Д. 158. Л. 77.

3 Там же. Д. 26. Л. 7.

4 Там же. Д.156. Л. 463.

критике деятельность государственных органов, обсуждают вопросы проведения актов диверсии и шпионажа. Так, немец-переселенец К., проживавший в с. Кытманово, во время обсуждения плана о поджоге склада Заготзерна с другими немцами высказался: «Обеспечим себя хлебом, а потом склад подожжем, наши немцы громят там, на фронте, а мы здесь научимся на мелочах, а потом будем делать большие дела»¹.

Имели место случаи призыва к контрреволюционному саботажу всех мероприятий, проводимых органами государственной власти. Так, немка М., проживавшая в с. Красноярово Алейского района, призвала немцев бойкотировать посадки в огородах. В результате ее деятельности большая часть проживающих в селе немцев последовали ее призыву².

В годы Великой Отечественной войны бандитизм наносил существенный вред устоям государственного строя, авторитету государственной власти, и органы НКГБ в довоенный и послевоенный периоды вели непрерывную борьбу с данным видом преступлений, а в период чрезвычайной ситуации это направление деятельности чекистов приобрело особую значимость.

Следует отметить, что бандитизм в тыловых районах, в частности в Алтайском крае, отличался от бандитизма в прифронтовых и освобожденных от оккупации районах. Так, если в последних в основном преобладал бандитизм, имевший политическую направленность, то в тыловых районах он носил крестно-насильственный характер.

Также на бандитизм в Алтайском крае повлияли территориальные особенности региона. В основном бандитизм наблюдался в Ойротской автономной области и районах, расположенных в таежной части края. В большинстве случаев участники бандгрупп скрывались в горах, тайге, в целях предосторожности вели кочующий образ жизни. В состав бандгрупп входили дезертиры из РККА, рабочих колонн, предприятий, а также лица,

бежавшие из мест лишения свободы. Безусловно, все эти обстоятельства затрудняли работу сотрудников НКГБ по борьбе с данным видом преступлений.

В частности, об этом свидетельствует такой пример. В мае 1942 г. из рабочей колонны г. Сталинск дезертировали М. и М., являвшиеся жителями с. Каракол Ойротской Автономной области. Несколько позднее к преступной группе присоединились С. и Е. В ходе оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что бандиты скрываются в Усть-Канском аймаке на территории горно-лесистой местности. Члены банды были вооружены нарезным охотничьим оружием. В целях предосторожности банда периодически переходила на территорию Солонешенского района. В июле 1942 г. сотрудники НКГБ совместно с сотрудниками местной милиции, получив данные о наличии в районе банды, провели операцию по их ликвидации. В результате два члена банды были убиты, остальным членам банды удалось скрыться на территории Усть-Канского аймака. В этот период к банде присоединились М. и А. В середине ноября 1945 г. совместными усилиями чекистов и сотрудников милиции банда была уничтожена³.

14 августа 1942 г. чекистами была ликвидирована молодежная банда, состоящая из 4 человек. Местом укрытия для них служила пещера, расположенная в трех километрах от п. Красный Яр Змеиногорского района. Участники банды были вооружены двумя охотничьими ружьями и холодным оружием. Их деятельность сводилась к тому, что каждый из участников группы вербовал молодежь в создаваемую ими контрреволюционную повстанческую организацию, которая должна была подготовить и провести вооруженное восстание против советской власти. Также планировалось убить председателя колхоза и других должностных лиц из числа партийного и советского актива⁴.

В годы войны чекисты с целью обеспечения безопасности предприятий военной про-

1 Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 18. Д. 156. Л. 464.

2 Там же. Л. 466.

3 Отдел реабилитации и архивной информации информационного центра ГУВД Алтайского края (ОРАИ ИЦ ГУВД АК). Ф. 4. Оп. 5. Д. 2. Л. 674-675.

4 Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 18. Д. 27. Л. 679.

мышленности контролировали соблюдение их режимности посредством проведения как официальных, так и не официальных проверок. В ходе официальной проверки завода № 17 сотрудниками НКГБ было установлено, что там нарушается пропускной режим. Так, 5 марта 1942 г. без предварительной проверки и санкции УНКГБ по Алтайскому краю по личному распоряжению директора завода без оформления пропусков на территорию завода для выполнения строительных работ были допущены 400 человек из 10-й строительной колонны «Стройгаза»¹.

По причине имеющихся в УНКВД по Алтайскому краю компрометирующих материалов в отношении 3 человек им было отказано в допуске к работе на режимном военном заводе № 17, однако в нарушение инструкции по распоряжению директора заводы им были выданы пропуска, и они были допущены к работе на территории завода².

Сотрудниками НКГБ по Алтайскому краю было установлена причина нарушения пропускного режима: в нарушение инструкции о работе особо режимных предприятий на заводе были размещены: хозяйственные отделы, партийная и комсомольская организации и другие общественные учреждения завода, тогда как эти отделы должны были размещаться за пределами территории завода. Во время проверки было также выявлено, что на заводе не установлена единая форма пропусков, у вахтеров, внутреннего наряда нет образцов пропусков, в результате лица, имеющие пропуска, могли свободно проходить во все цеха завода. Не соответствовало требованиям пропускного режима наличие всего одного контрольно-пропускного пункта, что затрудняло качество проверок пропусков и не соответствовало пропускной способности, в результате после окончания работы рабочие создавали давку на КПП³.

Как уже отмечалось, чекисты проводили и неофициальные проверки. Так, при провер-

ке «Меланжевого комбината» оперативный работник, представившись корреспондентом газеты «Комсомольская правда», предоставил на проходной поддельное удостоверение с печатью редакции газеты «Алтайской правды» и был допущен для сбора материала на территорию комбината. Причем за несколько дней до его прибытия по телефону директору комбината была доведена информация со всеми реквизитами журналиста, но директор не отдал распоряжение о проверке их достоверности⁴. При проверке бельевого комбината на посту № 3 два сотрудника НКГБ представились представителями из г. Москвы и предъявили поддельные удостоверения. Постовой Г. сообщил им, что грамоте не обучен, и попросил командировочных прочитать ему, что содержится в удостоверениях, тем самым у последних появилась возможность ввести его в заблуждение⁵. При посещении «Главэлеватора» дежурный Ж. проверил у сотрудников НКГБ поддельные командировочные удостоверения и не выявил несоответствие, пропустил оперативных работников в караульное помещение. Во время разговора при сопровождении чекистов по территории элеватора от начальника охраны им удалось узнать количество постов, их расположение и обязанности постовых⁶.

В связи с тем, что в начале войны были утрачены значительные аграрные регионы Советского Союза, возникли проблемы со снабжением продуктами первой необходимости как вооруженных сил, так и населения страны. В сложившейся ситуации проблему можно было решить только при реализации комплекса мер: во-первых, жесткой экономией в продовольственном секторе и уменьшением нормативов потребления продуктов первой необходимости; во-вторых, увеличением в районах тыла посевных площадей и сельхозпродукции; в-третьих, получением экономической помощи от стороны союзных государств (США, Англии, Канады) как на

1 Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 18. Д. 158. Л. 419.

2 Там же. Л. 420.

3 Там же. Л. 421.

4 Там же. Д. 27. Л. 367.

5 Там же. Л. 368.

6 Там же.

безвозмездной, так и на возмездной основе [подр.: 5, с. 203].

Однако мало кто знает, что на таких же принципах экономическую помощь Советскому Союзу оказывала Монгольская Народная Республика. Связано это было с поставками в страну продукции животноводства (войлока, конского снаряжения, обуви и т.д.), а также некоторых видов продовольственных товаров [2, с. 8]. Всего за годы войны из Монголии в Советский Союз было отправлено 11 эшелонов с теплой одеждой и обувью, продуктами питания и подарками на общую сумму более 60 млн тугриков [4, с. 49], продано свыше 485 тыс. и подарено более 32 тыс. лошадей [1, с. 173].

Монголия поставляла свои товары не только авиа- и железнодорожным транспортом, но и караванами, следовавшими по Чуйскому тракту. Безопасность продвижения караванов и контрразведывательное обслуживание транспортных перевозок импортного товара из Монголии в годы войны была возложена на сотрудников НКГБ Алтайского края. В процессе деятельности чекисты проверяли работу Бийского управления всесоюзного объединения «Совмонгтувторг» и линейных пунктов на Чуйском тракте, обеспечивали

сохранность перевозимых грузов, снабжение караванщиков продуктами питания, предоставление помещений для ночлегов, загонов для стоянок верблюдов, обеспечения корма и ветеринарной помощью и др.¹

Из всего вышеизложенного следует, что чекистам Алтайского края в большинстве случаев самостоятельно, а иногда во взаимодействии с органами милиции удалось решить множество проблем, возникших в ходе Великой Отечественной войны: диверсионная деятельность немецких агентов, диверсантов, шпионов выявлялась практически в самом начале их легализации, среди различных социальных групп выявлялись лица, распространяющие провокационные слухи. Как отмечалось в официальных сводках, уже во втором полугодии 1942 г. на территории Алтайского края было покончено с таким видом преступлений, как бандитизм. На протяжении оставшегося времени Великой Отечественной войны действовали только бандиты-одиночки, с которыми чекисты также успешно боролись; благодаря работе чекистов, во время транспортных перевозок продовольственных и промышленных товаров из Монголии не было совершено ни одной диверсии.

1 Отдел реабилитации и архивной информации информационного центра ГУВД Алтайского края (ОРАИ ИЦ ГУВД АК). Ф. 8. Оп. 2. Д. 5. Л. 11.

Библиографический список

1. История Монголии. XX век. – М., 2007.
2. Монголия во Второй мировой войне : фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. – Иркутск, 2011.
3. Румянцева, В.Г. Понятие правоохранительной функции государства в годы Великой Отечественной войны / В.Г. Румянцева, С.П. Шатилов // История государства и права. – 2008. – N 1. – С. 39-40.
4. Цеденбал Ю. Избранные статьи и речи / Ю. Цеденбал. – Т.1. – М., 1962. – 405 с.
5. Шатилов, С.П. Деятельность чекистов Алтайского края по обеспечению безопасности транспортных перевозок импортного товара из Монголии / С.П. Шатилов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – N 1(32). – С. 202-204.
6. Шатилов, С.П. Органы милиции в реализации правоохранительной функции Советского государства в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) : монография / С.П. Шатилов. – Барнаул, 2008.